

Гарри плюхнулся на диван находящийся в доме семьи Грейнджер и откинулся на спинку, держа в руках чашку чая. Приятно было просто расслабиться, и почему-то здесь это было сделать легче, чем в собственном доме. Гриммо, может быть, и стал намного чище и менее темным, чем был когда-то, но он все еще хранил слишком много воспоминаний, чтобы Гарри мог чувствовать себя в нем комфортно. На самом деле, если бы не Кикимер, он бы давно продал это место. Но древний домовый эльф умрет от сердечного приступа, если Гарри сделает это, так что пока он не будет делать с домом ничего кардинального.

Гарри провел большую часть дня, слоняясь по дому, осматривая библиотеку в поисках полезных книг и даже почитав одну из них. Но день, который был запланирован для того, чтобы расслабиться получился совсем не таким. Честно говоря, он все еще был слишком взвинчен после прошлой ночи.

Вечеринка должна была быть веселой и радостной, с хорошей едой и напитками, и старыми друзьями. Но увидев их всех, услышав как протекают их жизни, он очень сильно распереживался, ведь такова могла быть и его жизнь. Безопасно, предсказуемо и очень скучно. Именно так представляли идеальную жизнь Дурсли, только с маленькой толикой волшебства. И в довершение всего Лаванда, которая была одной из самых популярных и общительных девушек в Хогвартсе, стала лишь бледной и угрюмой тенью самой себя.

Он хотел бы изменить мнение волшебников, которые не видят, что простая болезнь не мешает человеку быть хорошим и достойным. О, он знал, что, вероятно, сможет, или по крайней мере, у него есть потенциал, чтобы изменить эту ситуацию. Гермиона на протяжении многих лет, как и Энди довольно часто говорили ему, что у него достаточно политического влияния, чтобы сделать это. И хотя это было бы хорошим делом, он просто не был готов посвятить свою жизнь Волшебной Британии и отказаться от своей жизни полной приключений, которую он, ну, не совсем построил, скорее, в которую попал.

"Гарри?" - спросила Гермиона, выводя его из задумчивости. "Хорошо, что ты здесь. Мама сказала, что ты ... ты вел себя очень тихо, а это на тебя не совсем похоже."

Гарри поднял голову и слегка улыбнулся ей. Гермиона пересекла комнату и остановилась разглядывая его. Когда ее улыбка сменилась хмурым взглядом, он немного забеспокоился.

"Ты задумчивый", - констатировала она. "Я думала, ты избавился от этой дурной привычки еще до того, как покинул Британию."

"Я не задумчивый", - возразил Гарри, прежде чем увянуть под ее недоверчивым взглядом. "Ну, может быть, немного."

Сделав пару быстрых шагов, Гермиона дошла до дивана и

устроилась на диване рядом с ним, подложив одну ногу под себя так, чтобы она могла полностью повернуться к нему лицом.

"Что случилось?" - спросила она, беря его за руку.

"Ничего, я в порядке", - ответил Гарри.

Гермиона бросила на него недоуменный взгляд, который он слишком хорошо знал.

"Просто вспоминаю вчерашнюю вечеринку", - наконец признался он.

"А что с ней не так?" - спросила Гермиона. "Я думала, что было весело; мы не так часто так собираемся."

"А почему это так, Гермиона?" - спросил Гарри, уже зная ответ.

"Ну, у каждого своя жизнь", - нахмурилась она. "Многие женаты, а те, кто не женат, вполне могут быть женаты на своей работе."

"Вот именно!" - ответил Гарри. "Вы все живете такой ... такой нормальной жизнью. Семья, работа, квиддич для тех, кто в нем заинтересован - либо играет, либо следит. И это все. Жизнь в двух словах. Что случилось с группой людей, стремящихся изменить мир?"

"Что ты имеешь в виду? Мы меняем мир", - нахмурилась она, по крайней мере, по-своему. Те из нас, кто работает в Министерстве, упорно трудятся над изменением тех отвратительных законов, которые были введены при Фадже и Амбридж. Те, кто владеет бизнесом, следят за тем, чтобы не было предрассудков, где только могут. И ты можешь быть уверен, что никто из наших детей не будет похож на тех мерзавцев, с которыми мы ходили в школу."

"Но какое все это имеет значение?" - спросил Гарри и продолжил, прежде чем Гермиона успела ответить. "Ради всего святого, ты же видела как избегают Лаванду! У нее просто болезнь и где та удивительная работа мечты, которая у нее была? Что с ней случилось? Не говоря уже о том, что мне рассказывала Энди. Визенгамот, похоже, начинает возвращаться к старым порядкам. Сколько же из тех законов улучшающих жизнь различных магических существ, которые ты тратишь все свои силы, пыталась продвинуть, были в конечном итоге приняты? А те, которые все таки приняли, насколько они отличались от первоначальной задумки?"

Гермиона уставилась на него, открыв и закрыв рот. Наконец она на мгновение закрыла глаза, и Гарри понял, что она собирается с мыслями и подготавливает контраргументы.

А потом она заметно поникла.

"Ты прав, Гарри", - тихо сказала она. "Настоящая борьба, и прогресс, которого мы с Шаком и Артуром достигли после войны, довольно быстро застопорился. Немногие из написанных мною законов дошли до уровня Визенгамота, и многие из тех, которые дошли не прошли рассмотрение. Но мы продолжаем, потому что это правильно для мира, который мы любим, мы хотим, чтобы он стал лучше, и как это может быть, если люди просто сдаются и уходят?"

Гарри уставился на нее. "Ты думаешь, я это сделал? Сдался? Ушел?"

"Ты должен признать, Гарри, что все выглядит именно так", - ответила она. "Ты прошел обучение на аврора, получил работу своей мечты, а потом, всего через пару лет, уволился. А потом, в один прекрасный день, ты просто встал и ушел. Если бы мне нужно было точно определить момент, когда магическая Британия начала сползать назад, я бы выбрала именно этот момент. Люди просто бросили пытаться. Нам было трудно без тебя, ты был нашим маяком указывающим нам путь. И это позволило старым чистокровным семьям возвращать общество на тот путь, каким оно шло на протяжении веков."

Гарри в ужасе уставился на нее.

"Ты серьезно собираешься свалить всю вину на меня?" - спросил он.

Гермиона пожала плечами. "О, я знаю, что это не твоя вина, но людям нужен был их вождь, их

Герой, Человек-Который-Победил, который показывал им, что их мир может быть лучше."

"Ненавижу все эти титулы", - выплюнул Гарри.

-Я знаю это, Гарри,- ответила Гермиона. - Но это не значит, что ты не такая, особенно для всех остальных здесь, в волшебной Британии."

"Да, я никогда не был тем, кем меня все считали", - сказал Гарри, качая головой. "Герой или злодей, такова была вся моя жизнь здесь. Помнишь, как это было в Хогвартсе? Я был Мальчиком-Который-Выжил в один день и Наследником Слизерина в следующий; лжец, мошенник и ищущий внимания мерзавец или чемпион представляющий нашу страну на турнире."

"Я помню", - тихо ответила Гермиона.

"Я знаю", - сказал Гарри, сжимая ее руку. "Ты была единственной, кто был рядом все это время; даже Рон пару раз уходил."

Она кивнула, и, видя, что она все поняла, он продолжил:

"Вот почему мне пришлось уехать, и ты это знаешь", - сказал он. "Я точно понял чего все хотят, они хотели чтобы я стал еще одним Дамблдором, Лидером Света. Но я не он, я Гарри, просто Гарри, а не образец для подражания для всего общества, или компас, или кем бы они хотели меня видеть."

"Теперь ты еще и "Маг", на которого может равняться весь мир",- ухмыльнулась она.

Гарри сморщил нос, глядя на нее. "И самое классное в этом то, что никто не знает истинную личность Мага. Я все еще могу быть собой, Гарри, а также потакать своему "синдрому спасения людей", который, как ты говоришь, у меня есть. Здесь, в Британии, я не мог этого сделать. Я бы все время был в центре внимания и ненавидел бы каждую минуту всего этого. Я бы сошел с ума."

"Я знаю", - вздохнула Гермиона. "Твои путешествия по всему миру и жизнь в Нью-Йорке и Логово, не говоря уже о твоих новых друзьях, пошли тебе на пользу. Но это не значит, что твои старые друзья не хотят, чтобы ты вернулся домой. Мы скучаем по тебе, Гарри."

"Тебе и не нужно скучать. Ты могла бы переехать, отправится со мной в Нью-Йорк", - с надеждой сказал Гарри.

"Ты же знаешь, что я не могу этого сделать", - ответила Гермиона. "Я нужна здесь, и я вложила слишком много сил и времени в свою работу, чтобы оставить все наполовину законченным. Я изменю мир, я не позволю волшебной Британии вернуться к тому, чем она была до и во время войны, даже если это займет у меня всю оставшуюся жизнь."

Гарри печально кивнул ей. Он знал, каким будет ее ответ, на самом деле он всегда знал. И хотя они всегда будут лучшими друзьями, маловероятно, что они когда-нибудь снова будут жить на одном континенте, не говоря уже о том, чтобы жить в одном городе.

"Ладно, хватит об этой удручающей теме", - сказала Гермиона, потянув его за руку. - "Давай, вставай."

Гарри подчинился с растерянным выражением на лице.

"Я пригласила тебя сюда на ужин не только потому, что мама любит готовить для нас", - сказала она. "Давай трансформируйся в своего ястреба-перепелятника."

Гарри уставился на нее, убеждаясь, что она не собирается отпускать какую-нибудь шутку по этому поводу. Видя на ее лице только интерес и серьезность, он подчинился.

"Чудесно!" - воскликнула она. - "Эта форма тебе очень идет. И твоя расцветка идеальна. Перья на твоей спине и крыльях лишь на несколько оттенков отличаются от твоего плаща из драконьей шкуры. Теперь, когда нет ни одного из первоначальных Мародеров, чтобы сделать это, обязанность дать тебе твое новое анимагическое имя падает на меня."

Гарри удивленно посмотрел на нее.

Он решил, что это очень плохая идея.

Он все еще помнил как она назвала свое движение за освобождение домовых эльфов "ГАВНЭ"; у Гермионы был ужасный вкус, когда дело доходило до именованя вещей.

"Поэтому, как представитель Бродяги, Лунатика и Сохатого", - продолжила она, "...я нарекаю тебя... "Гед"."

Гарри мгновенно трансформировался обратно.

"Гед"? Что это за имя?" - спросил он.

Вместо того чтобы немедленно ответить, Гермиона подошла к одной из ближайших книжных полок и достала пакет, на который Гарри раньше не обращал внимания.

"Это все объяснит", - сказала она, протягивая ему пакет.

Гарри с любопытством развернул пакет, чтобы найти набор из шести книг.

"Урсула Ле Гуин", - прочитал он, отмечая имя автора на каждой книге, прежде чем вопросительно взглянуть на нее.

"Главный герой этих историй - человек, чье настоящее имя Гед, но чаще его зовут Ястреб-Перепелятник", - объяснила Гермиона. "Я подумала, что это уместно, особенно..."

"Из-за Тони", - закончил Гарри. "Ты же знаешь, что давать мне имя это излишество, не так ли?"

"Ну, конечно, я это знаю", - фыркнула Гермиона. "Но это то, чего ожидали Сириус и Ремус, не говоря уже о твоем отце. Поэтому я позаботилась о том, чтобы оно у тебя было, даже если ты никогда по-настоящему им не воспользуешься."

"Спасибо, Гермиона", - искренне сказал он, прежде чем обнять ее.

Они только-только перестали обниматься, когда вошли Джейн и Генри.

"Не обращайтесь на нас внимания", - сказала Джейн. "мы просто хотим успеть посмотреть новости до ужина."

Все четверо разошлись по комнате, после чего устроились в шезлонгах, Гарри же начал читать

аннотации на своих новых книгах. Только когда диктор произнес знакомое имя, Гарри поднял голову.

"...Селвиг, известный своим участием во вторжении инопланетян в Нью-Йорк, промчался обнаженным по Стоунхенджу..." - говорил диктор.

"Эрик?" - прошептал Гарри, глядя на изображение человека появившееся на экране, которого он встречал всего несколько раз в жизни.

"Ты его знаешь?" - спросила Гермиона.

"Да", - ответил Гарри.

"... разделся и начал кричать на посетителей исторического места. Позже он был взят под стражу полицией и отправлен на психиатрическую экспертизу. Полиция по-прежнему отказывается давать комментарии по этому поводу..."

Гарри покачал головой. Что-то было не так с этим человеком, но будь он проклят, если знает, что именно.

ooo0ooo

"Мисс Грейнджер? Я удивлена, что вижу вас здесь", - заметила Минерва, переводя взгляд с Гермионы на Гарри и обратно.

"Событие, случаемся раз в пять тысяч лет? Как я могла его пропустить?" - ответила Гермиона.

"Действительно", - понимающе улыбнулась Минерва. "У меня почти возникло искушение пойти с вами. К сожалению, мои обязанности удерживают меня здесь."

"Дядя Гарри!" - вмешался в разговор взволнованный Тедди, подбегая, чтобы поприветствовать их.

"Привет, Тедди", - ответил Гарри, положив руку на плечо подростка и сжимая его. "Готов к приключениям?"

"Еще бы!" - нетерпеливо ответил Тедди.

"Это будет не "приключение", мистер Поттер, а просто астрономическая экскурсия, чтобы понаблюдать за небом", - предупредила Минерва. "Честно говоря, я ожидаю, что все пройдет очень тихо."

Гарри пожал плечами. "Выбираться из замка - это всегда приключение, профессор."

"Хм", - Минерва нахмурилась. "Пойдем, все уже собираются в классе астрономии, чтобы обсудить последние детали."

Войдя в класс, Гарри огляделся и тут же подавил стон. Все было именно так, как он и опасался: дюжина или около того чистокровных подростков, одетых в традиционные магические одежды. Если ничего не предпринять, они будут привлекать внимание за милю. По крайней мере, Тедди был одет соответственно - в джинсы и темно-зеленую рубашку с драконьим рисунком спереди, хотя упомянутый дракон явно был венгерской хвосторогой.

"Первое, что нам нужно сделать, это одеть их как следует",- сухо заявил Гарри. "Я так понимаю, что никто из них никогда не занимался маггловедением?"

"Не думаю" - ответила Минерва, оглядывая комнату.

"Гарри прав", - сказала Гермиона. "Магические мантии не подходят для выхода в маггловский мир. К счастью, немного трансфигурации-это все, что нам нужно. Гарри? Не возьмешь ли ты на себя мальчиков?"

Кивнув, Гарри шагнул вперед и налево, в то время как Гермиона пошла направо.

"Ладно, парни, сюда" - крикнул он, махнув рукой.

После согласования с обоими профессорами пятеро мальчиков двинулись к нему, в то время как восемь девочек направились к Гермионе.

По его жесту один из мальчиков шагнул вперед, хотя и не очень уверенно. Однако Гарри не дал ему времени передумать. Простое движение запястья направило его палочку в руку, и она начала двигаться в замысловатом узоре. Мантия замерцала и сменилась темно серыми брюками; хогвартская рубашка на пуговицах была слегка изменена, чтобы больше соответствовать современной немагической моде. Слизеринский галстук он решил оставить в покое.

"Это действительно то, что носят маглы?" - спросил мальчик, ощупывая и осматривая брюки.

"Разумеется, мистер ..." - ответил Гарри.

"Гринграсс, сэр. Дэниел Гринграсс."

Гарри остановился и посмотрел на мальчика.

"Вы имеете какое-нибудь отношение к Дафне Гринграсс?" он спросил.

"Да, сэр. Мой отец ее кузен", - ответил Дэниел.

"Я ходил в школу с Дафной", - объяснил Гарри. "Мы не были друзьями, она была слизеринкой, а я гриффом, но мы были, по крайней мере, хорошо общались, особенно в нашем седьмом? Восьмом? В общем последнем годе в Хогвартсе. Она хорошая женщина, заслужила мое уважение в битве при Хогвартсе."

Дэниел выпучил глаза. "Я никогда не знал, что она воевала на войне."

Гарри слегка улыбнулся. "Дафна не дралась, это не по-слизерински. Что она действительно сделала, так это отказалась уйти во время битвы. Проводила часы, дни, работая с мадам Помфри, латая всех и каждого, кто был ранен, с обеих сторон войны. Дело в том, что она знала, что просто находясь в замке, она была бы убита, если бы силы Волдеморта победили, и все же она осталась."

"Ого, я этого не знал", - ответил Дэниел. "Теперь она Целительница."

"И держу пари, чертовски хорошая",- улыбнулся Гарри. "В следующий раз, когда увидишь ее, передай от меня привет. Итак, кто следующий?"

Как только Гарри закончил, подошла Гермиона с кучей одежды в руках.

"Вот, мальчики, наденьте и это", - велела она, протягивая по одной вещи каждому ученику, включая Тедди.

Гарри внимательно посмотрел на ветровки и усмехнулся - они были идеальны. Передняя часть была белой с гербом Хогвартса на верхней левой стороне груди. Четыре полосы, шириной в палец, красного, синего, желтого и зеленого цвета опоясывали оба бицепса. Спина была как будто сделана из четырех панелей - красной и синей вверху, желтой и зеленой внизу.

"Что это такое?" - спросила Минерва, разглядывая ветровки.

"Школьная одежда",- ответила Гермиона. "Почти в каждой маггловской школе есть такая одежда, причем в своих особых цветах; это помогает определить школу. Многие персонализируют их, нанося имена учащихся, а некоторые даже имеют разные расцветки на каждый год."

"От этого мы не будем выделяться?" - спросила одна из девушек, проводя пальцами по гербу Хогвартса.

"Конечно нет",- ответила Гермиона. "На самом деле, мы бы с большей вероятностью выделялись без чего-то подобного. Таким образом, нас просто будут считать одним из маггловских классов на экскурсии. Если кто-нибудь спросит нас о Хогвартсе, все, что нам нужно сказать, это то, что мы из школы-интерната расположенной в Шотландии."

"Очень хорошая мысль", - ответила Минерва. "Возможно, я захочу поговорить с вами об этой одежде попозже."

Гермиона кивнула как раз в тот момент, когда профессор Синистра собрала группу.

"Прежде чем мы уедем, я подумала, что было бы полезно обсудить, чего ожидать сегодня", - сказала она. "Как вы все знаете, это конвергенция происходит только раз в пять тысяч лет. Это означает, что те записи, которые мы имеем об этом событии, являются, по меньшей мере, неполными. Известно лишь, что ткань между мирами, включающая в себя Землю, или, как ее называли в прошлый раз, Мидгард ..."

"Мидгард?" - перебил ее Гарри. "Как Асгард, Йотунхейм и остальные из девяти миров?"

"Гарри не знала, что ты знаешь о древнескандинавской мифологии и мирах Иггдрасиля?" - заметила профессор Синистра, приподняв бровь.

"Ну, скажем так, один ... друг просветил меня по этому поводу", - ответил он, не обращая внимания на фырканье Гермионы.

"Очень хорошо",- продолжала она. "Как я уже говорила, ткань между девятью мирами будет самой тонкой, когда они сойдутся в одну линию. Считается, что это позволит нам на короткое время заглянуть в другие миры."

Рука Гарри на мгновение потянулась к телефону на поясе, прежде чем он отдернул ее.

"Возможно, будут и другие последствия - среди них перемена погоды, но ничего такого, что могло бы вызвать тревогу. У кого-нибудь есть вопросы?" - спросила она.

Когда никто ничего не спросил, она хлопнула в ладоши.

"Что ж, тогда лучше начать выдвигаться; нам нужно добраться до края защиты Хогвартса , чтобы мы смогли воспользоваться портключом, предоставленным Министерством", - заявила профессор Синистра.

oooooooo

Портключ высадил группу из семнадцати человек в удобном переулке неподалеку от Гринвичского университета. Убедившись, что их никто не заметил, Гарри и Гермиона повели группу через дорогу к самому кампусу. Накануне они осмотрели тут все, и нашли, как они надеялись, довольно хорошее место - открытая зеленая зона, окаймленная деревьями с одной стороны, и зданием университета (по совпадению, библиотекой, от которой Гарри с трудом удерживал Гермиону) с другой и рекой Темзой неподалеку.

Неудивительно, что придумка Гермионы с школьной одеждой была великолепной, на них практически никто не обращал внимание, а если обращал но второй раз уже не смотрел.

"Все должно пройти идеально", - улыбнулась профессор Синистра, осматривая выбранное ими место. Отсюда мы прекрасно увидим небо.

"Есть идеи, когда это начнется?" - спросил один из мальчиков.

Профессор Синистра взглянула на свои карманные часы. "Думаю, ждать осталось недолго."

"Э-э, дядя Гарри? Разве река должна это делать?" - спросил Тедди.

Гарри обернулся, чтобы посмотреть, на что смотрит его крестник. Почти сразу его глаза вылезли наружу, а потом сузились, а руки начали совершать привычные движения.

"Нет. Это не так", - мрачно заявил он, глядя на образовавшуюся волну, выглядевшую так, как будто что-то толкало ее к берегу.

А потом из ниоткуда появилось то, что толкало воду.

Он был узким, но невероятно высоким, наверное высотой в пару сотен метров, и сделан из какого-то угольно-черного металла. То, что эта штука была явно не из этой планеты, говорило о том, что у него есть работа.

Этим утром он обдумывал, что надеть; теперь он был рад, что на всякий случай выбрал "рабочие" брюки, рубашку и черные сапоги из драконьей кожи. Когда его рука скользнула по поясу, сделав видимым и его, и множество карманов, корабль пришельцев врезался в землю. Вместо того чтобы замедлить ход, как можно было бы ожидать, корабль пришельцев просто продолжил свое движение.

Бетон, грязь, камень, трава-все это было отброшено вверх и в сторону, как бумага. Вокруг них начали кричать и убегать в панике люди. Облака над кораблем начали сгущаться и темнеть по мере приближения корабля.

"Отведите их в безопасное место", - приказал Гарри, набрасывая на плечи свой сине-серый плащ, вытащив его предварительно из одного из своих карманов. "Тедди, оставайся с тетей Гермионой, она за тобой присмотрит."

"Гарри? Что происходит?" - спросила Гермиона.

"Не знаю, но собираюсь выяснить", - мрачно заявил он.

Именно тогда его глаза, осматривая местность в поисках людей, попавших в беду, обнаружили кого-то неожиданного, кого-то, кого он знал, кого-то, стоящего прямо на пути приближающегося инопланетного космического корабля.

Гарри применил заклинания прилипания и обскуриса к своему капюшону, повернулся на месте и аппарировал.

У этой главы острая нехватка лайков спасайте ее.

<http://tl.rulate.ru/book/56131/1533426>